

ПСИХОЛОГИЯ

УДК- 15.21.55

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВОПРИНЯТИЯ
У МОЛОДЫХ РОССИЯН

М.К.Акимова, Е.И. Горбачёва, В.Т. Козлова, Н.А. Ференс

Определены теоретические и методические основания выявления групповых и индивидуальных различий в принятии личностных нормативов. Осуществлено сравнение нормативоприятия в разных социальных группах молодежи. Описаны индивидуальные варианты принятия нравственных нормативов: нравственно-ориентированный, морально адаптивный, морально релятивный, морально индифферентный, аморальный. Представлены данные, раскрывающие взаимосвязь уровня нормативоприятия в нравственной сфере с отношением к нормативам законопослушания, доверия и легитимизации нечестности.

Ключевые слова: личностные нормативы, нормативоприятие, нравственная сфера, студенческая молодежь, индивидуальные и групповые различия, критериальная оценка, индивидуальные варианты нормативоприятия

Изучение того, как тот или иной психический феномен проявляется в отличающихся своими характеристиками группах или у ее отдельных представителей, безусловно, способствует его более глубокому пониманию [1,2]. К таким сложным и многомерным феноменам, сущность которого нуждается в дифференциально-психологическом анализе, относится нормативоприятие.

Нормативы, обеспечивая связь личности с группой, со своим непосредственным окружением, а через него и со всем обществом в целом, одновременно отражают специфику личного опыта индивида - от устоявшихся привычек и правил поведения до самых сложных нравственных и правовых форм взаимодействия. Отношение к нормативам как осознанное или бессознательное, имеющее индивидуальную выраженность стремление следовать социально-психологическим требованиям и связанный с этим уровень их присвоения предлагается назвать принятием нормативов, или *нормативоприятием*.

Значимым фактором, стимулирующим дифференциацию в отношении к личностным нормативам в нравственной сфере у российской молодежи, является разрушение традиционных матриц просоциального поведения [3]. Это проявляется в стирании «разделительной черты» между позитивным оценочным фоном восприятия социальных норм и его негативным фоном. Подобная аномия в современном российском социуме проявляется в парадоксальном сочетании признания ценности бескорыстного служения и коллективизма, с одной стороны, и отстаивания ценности личного благополучия и успеха любой ценой. В выборе между привязанностью, сопричастностью и эгоистическим самоутверждением разделительным элементом выступают, прежде всего, нравственные нормативы. Вместе с тем они, как и любые другие личностные нормативы, могут существенно деформироваться, перемещаясь на периферию молодежного сознания в связи с особыми условиями групповой социализации.

Важно учитывать, что отмечаемая исследователями «деградация» и «аномия» в сфере нравственного функционирования молодых людей [4] являются отражением не только глобальных изменений в общественном моральном климате, но может рассматриваться как своего рода индикатор процессов адаптации молодежи к социальным группам, к которым они принадлежат. Другими словами, «деформация отношения к нравственным нормам связана у молодых людей с их ориентацией на те нормативы, которые позволяют им продуктивно взаимодействовать с их ближайшим окружением» [5, с. 34].

Вместе с тем, процесс ориентации личности в нормативах, транслируемых социумом в целом и его разнообразными группами, не сводится к последовательному и однозначному воспроизведению образов, индивид свободно самоопределяет себя в пространстве группового взаимодействия, взаимных ожиданий и зачастую добровольно накладываемых обязательств. Выявляемое исследователями (в том числе и на студенческой выборке) разнообразие стратегий и стилей приобщения к ценностям и моральным нормам взаимоотношений свидетельствует об индивидуальном характере процесса социальной адаптации [6,7,8] и нормативоприятия как психологическом условии этого процесса.

В наших предыдущих исследованиях выявлено, что не все нравственные нормативы в равной мере присваиваются молодыми людьми, и что возможно выявление как полярных, так и промежуточных вариантов их нравственного развития [9,10]. Так, молодые люди, демонстрируя готовность следовать нормативу, при этом могут руководствоваться соображениями неморального плана, например, симпатиями к лицу по отношению к которому они поступают честно или толерантно. Кроме того, просоциальное поведение не всегда может сопровождаться соответствующими переживаниями, придающими нравственному выбору свойственную ему напряженность. Возможно и иное: на фоне осознанного принятия одних нравственных нормативов молодые люди могут демонстрировать явное отрицание других.

Целью настоящего исследования стало определение дифференциальных особенностей отно-

шения к личностным нормативам в нравственной сфере у современной российской молодежи.

В анализ были включены особенности нормативопринятия у студентов калужских вузов (КГУ им. К. Э. Циолковского и КФ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). Выборка включала две группы молодежи примерно одного возраста (19-25 лет): студенты, обучающиеся на дневном отделении и поступившие в вуз, выдержав конкурс (34 человека, из них 14 женщин и 20 мужчин), и студенты – заочники, обучающиеся на коммерческой основе, зачисленные в вуз по результатам внутреннего тестирования (31 человек, 15 женщин и 16 мужчин). Молодые люди отличались также местом проживания: 41 студент являлся коренным жителем г. Калуги, 24 студента постоянно проживали в сельской местности и в город приезжали только на учебу.

Использовались следующие психодиагностические методики: ситуационный тест «Нравственный выбор» (Е.И. Горбачева), а также опросники доверительных отношений, легитимизации нечестности (М.К. Акимова) и отношения к праву (В.Т. Козлова).

Тест «Нравственный выбор» включал в себя 15 ситуаций с нравственным содержанием (по 5 ситуаций на каждый норматив). В качестве изучаемых нормативов выступили такие, которые были релевантны задачам нравственного развития личности в юношеском возрасте (честность, порядочность, преданность, толерантность, солидарность). В каждом из заданий, в соответствии с моделируемой в тесте ситуацией морального выбора, предполагалось осуществить четыре вида действия, при этом испытуемые должны руководствоваться следующими инструкциями.

Инструкция 1. «Ниже будут приведены ситуации, которые встречались, а, возможно, встретятся в Вашей жизни. Каждая из них требует определенного решения. Из перечня ответов выберете тот, который указывает на Ваше возможное поведение в данной ситуации. Отметьте свой выбор на бланке, обведя соответствующую букву (а, б или в)».

Далее испытуемому предлагается познакомиться с ситуацией и выбрать один из вариантов ответа. Например, к ситуации «Человек, в непосредственном подчинении которого Вы находитесь, любит, когда его считают компетентным. Вы замечаете, что идеи, которые он выдает за свои, на самом деле, ему не принадлежат» даются такие варианты ответов: а) скажу ему, что я об этом слышал или читал (ответ, указывающий на принятие норматива «честность» - оценивается в 1 балл); б) сделаю вид, что высказанные идеи мне незнакомы (ответ, указывающий на отрицание данного норматива – оценивается в 0 баллов); в) все будет зависеть от ситуации (ситуативно-зависимый ответ, оценивается в 0, 5 баллов).

Затем испытуемому дается инструкция 2: «Ситуация, которая предлагалась Вам для анализа и выбора того или иного способа поведения, отражала конкретную жизненную коллизию. Оцените по 5-бальной шкале, насколько Вам было трудно принимать решение в данном случае: 1 балл – «очень легко», 2 балла – «легко», 3 балла – «не легко и не трудно», 4 балла – «трудно», 5 баллов – «очень трудно». Обведите в кружок цифру, которая указывает на то, насколько трудно Вам было выбрать, как поступить в данной ситуации».

Далее предъявлялась инструкция 3: «Когда Вы принимали решение о том, как поступить в данной ситуации, возможно, Вы испытывали чувство сомнения, что можно было поступить как-то по-другому и найти более приемлемое для данного случая решение». Оцените по 5-бальной шкале, насколько сильно было Ваше сомнение по поводу того, правильно ли Вы поступили. Учтите, что 1 балл означает, что Вы не испытывали абсолютно никаких сомнений, 2 балла – сомнения о допустимости выбранного Вами способа практически отсутствовали, 3 балла – если сомнения и были, то самые незначительные, 4 балла – сомнения действительно имели место, 5 баллов – сомнения о допустимости выбранного способа поведения были весьма существенны. Отметьте на бланке Ваш вариант ответа».

Заключительным шагом являлось предъявление инструкции 4: «Когда Вы принимали решение, как поступить в данной ситуации, чем Вы руководствовались в первую очередь?». Из предложенных ниже оснований, укажите, какое из них имело для Вас главное значение. Если бы Вам пришлось бы отстаивать свое решение, Вы бы указали именно на это основание. Отметьте на бланке цифру, под которой приведено Ваше обоснование способа поведения в данной ситуации: 1. Мое отношение к этому человеку. 2. Поддержка со стороны других участников ситуации. 3. Согласие с моими жизненными принципами. 4. Мир и спокойствие в моей душе. 5. Мысли о человеческих правах и обязательности их реализации. 6. Соображения о возможных потерях и приобретениях. Первое и второе обоснования носят неморальный характер, остальные апеллируют к представлениям, имеющим место в разных этических системах.

Указанная последовательность предъявления инструкций применялась для всех пятнадцати заданий ситуационного теста.

Обработка данных осуществлялась следующим образом: подсчитывались индивидуальные и групповые показатели в баллах для каждой ситуации, устанавливались процентные доли испытуемых, выбирающих разные способы поведения в ситуациях (норматив-поддерживающий, норматив-отрицающий и ситуативный).

Опросник легитимизации нечестности направлен на выявление отношения к допустимости нарушения одного из важнейших нравственных требований к взаимоотношениям и общению людей - честности и состоит из субшкал: обман, лицемерие, вероломство, ложь, воровство. Обман рассматривается как поступки, противоречащие правде, истине; ложь - стремление обмануть на словах, сообщить неправду; лицемерие - стремление скрыть истинные мысли, мотивы, оправдать заведомо безнравственный поступок, приписать ему моральный смысл; вероломство - нарушение принятых обязательств, слов, принципов, предательство; воровство - одно из проявлений обмана, утаивание или отбирание чужой собственности.

В опросник доверительных отношений (доверия к людям) входят субшкалы: позитивные представления о людях; польза от доверительных отношений с людьми; позитивное представление о государственных и общественных институтах; доверие к себе; осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости.

Опросник отношения к праву позволяет установить характер возможной деформации индивидуального правосознания: правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм и правовой идеализм.

В обработке результатов опросников учитывался такой показатель, как процентная доля освоения норматива. Чем выше был этот показатель, тем в большей степени испытуемым принимался норматив доверия к людям, и, напротив, имела место более выраженная деформация отношения к праву и признание допустимости нечестности во взаимоотношениях с людьми и социальными институтами.

Определение индивидуальных вариантов нормативоприятия осуществлялось посредством анализа соотношений его структурных компонентов, измеряемых соответствующими шкалами ситуационного теста. Здесь учитывался сопряженный характер высоких, средних и низких показателей по каждому из параметров. Были выделены следующие индивидуальные варианты принятия нормативов в нравственной сфере.

Первый из них, назовем его *нравственно ориентированный*, обнаружен у 12 студентов (18% выборки). Сразу отметим, что применение термина «нравственный» здесь не является случайным. Если моральная позиция личности заключается в стремлении соответствовать некоторому образцу и обращена, прежде всего, к себе, поддерживая самоуважение, самооценку, самовыражение, то нравственная позиция направлена, прежде всего, на других людей и выражает отношение к ним как к самодостаточной ценности. И моральная, и нравственная позиция внешне выражаются сходным образом, а именно в поведенческих практиках, получивших название просоциальных (гуманистических или альтруистических). Для нравственно-ориентированного варианта нормативоприятия характерно устойчивое доминирование просоциального, норматив-поддерживающего поведения в ситуации конфликта и целей участников взаимодействия. Этот тип поведения проявляется независимо от контекста ситуации (формальные или неформальные отношения, имело ли место равенство позиций участников или же отношения строились как иерархические, в каких сферах - интимно-личностной или общественной осуществлялось столкновение интересов участников). Этот вариант нормативоприятия характеризуется высокой степенью восприимчивости к императивности моральных требований и осознанным отношением к воспроизводящим их нормативам.

Второй, *морально-адаптивный* вариант нормативоприятия получил такое название, поскольку здесь главным является поддержка отношений с членами группы социализации и самоопределение себя как морально компетентного человека. Этот вариант характеризуется следующим: доминирование просоциального взаимодействия с близкими людьми и с лицами, от которых зависит самореализация испытуемого, средняя или высокая восприимчивость к императивности моральных требований, средняя степень последовательности в мотивационных основаниях выбора (страх санкций со стороны членов группы, поддержка со стороны непосредственного окружения, прагматические соображения). Этот вариант нормативоприятия оказался самым распространенным в нашей выборке и встретился у 22 студентов (35%).

Третий вариант (*морально релятивный*) был выявлен у 12 студентов (18% выборки). Он характеризуется, прежде всего «моральной акцентуацией» - высоким уровнем принятия одних нормативов при умеренном принятии и даже отрицании других. Здесь также имеет место противоречие в признании императивности моральных требований: высокие и средние показатели их проблематизации проявляются на фоне низкой оценки возможной моральной недопустимости поступка и необходимости соблюдать моральные обязательства перед другими. Устойчиво преобладают ситуативные ответы. Мотивационные основания выбора морального поведения варьируются от ситуации к ситуации. Степень осознанного отношения к нравственному нормативу невелика, ее показатели лежат в зоне низких результатов.

Четвертый (*морально-индифферентный*) вариант оказался характерным для 14 студентов (21% выборки). Здесь проявилось как просоциальное, норматив-поддерживающее, так и неопределенное, зависящее от ситуации отношение к нравственным нормативам. Для этого варианта характерна средняя и низкая степень субъективной восприимчивости к моральной обязательности соб-

ственного поведения. Также имеет место ярко выраженная непоследовательность в мотивационных основаниях своего поведения в ситуациях морального выбора, и сами эти основания были, как правило, внеморальными по своему содержанию.

И, наконец, пятый вариант нормативоприятия – мы его назвали *аморальный* – представлен незначительно в выборке – всего у 5 студентов (8%). Для него свойственна высокая, по сравнению с представителями других типов, доля норматив-отрицающих ответов; отношение к нормативу носит как осознанный (на среднем уровне), так и неосознанный характер (на среднем уровне), это говорит о том, что даже тогда, когда студентами отрицается необходимость действовать в соответствии с нормативом, они находят этому вполне моральные оправдания («не могу поступиться своими принципами», «необходимо бороться за права и свободы людей» и т.п.). Показатели проблематизации и признания моральной обязательности ситуации здесь приближались к высоким.

Представляет интерес полученные нами данные распределения каждого из указанных индивидуально-вариантов нормативоприятия в группах студентов с разными образовательными, территориальными и гендерными характеристиками.

Так, в студенческих группах, различающихся включенностью в образовательные институты и приверженностью ценностям образования, (студенты очной формы обучения и студенты - заочники отчетливо проявились следующие различия в нормативоприятии. У студентов, входящих в группу, в которой, по словам Д.А. Леонтьева, имело место «гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости» [11,с.36], морально адаптивный вариант встречался почти вдвое чаще (44% и 23% соответственно). Напротив, морально индифферентный вариант был выявлен у 32% студентов-заочников и лишь у 11% студентов дневного отделения.

Различия между юношами и девушками оказались значимо выражены только в отношении морально релятивного варианта нормативоприятия, он обнаружен у 24% девушек и у 14% юношей. Этот же вариант отношения к нравственным нормативам чаще проявлялся у студентов, проживающих в сельской местности по сравнению со студентами – горожанами (12% и 22% соответственно). Все остальные индивидуальные варианты нормативоприятия в нравственной сфере примерно в равных долях распределились во всех исследуемых группах.

Эвристичными в понимании сущности дифференциальных особенностей нормативоприятия в нравственной сфере стали результаты его соотнесения с отношением к нормативам доверительных отношений, легитимизации нечестности и законопослушания, составляющих важный социальный ресурс современного молодого человека.

У студентов с морально адаптивным вариантом нормативоприятия проявилась зависимость отношения нравственных нормативов от легитимизации нечестности (величины корреляционных коэффициентов по шкалам обман и лицемерие свидетельствуют о значимой отрицательной связи $r = -0,57$ и $r = 0,51$ соответственно, В отношении нормативов доверительных отношений и законопослушания значимых связей не выявлено. В группе студентов с морально релятивным вариантом нормативоприятия выявлены достоверные корреляционные зависимости ($r = 0,49$, $p \leq 0,05$) между легитимизацией нечестности (общий балл по опроснику) и шкалой «обман».

В группе студентов с морально индифферентным вариантом нормативоприятия выявлена весьма интересная тенденция – между принятием нравственных нормативов и шкалой «доверие к общественным институтам» обнаружена положительная значимая (на уровне тенденций) связь ($r = 0,48$; $p \leq 0,06$).

В объединенной группе студентов с морально релятивным и аморальными вариантами нормативоприятия выявлена значимая на уровне тенденции положительная связь между уровнем (в этой группе он оказался самым низким) принятия нравственных нормативов и легитимизации нечестности ($r = 0,43$; $p \leq 0,07$) и отрицательная значимая связь с позитивным отношением к людям ($r = -0,51$; $p \leq 0,05$) и законопослушанием ($r = -0,50$; $p \leq 0,05$).

Можно полагать, что исследование особенностей взаимосвязи уровня принятия нравственных нормативов с личностными нормативами, присвоение которых обеспечивает продуктивное социальное взаимодействие и самореализацию личности в социуме, позволит уточнить роль нравственных ориентиров в наращивании ресурсов общения и развития в молодежной среде и раскрыть многообразие индивидуальных и групповых вариантов нормативоприятия.

This article gives theoretical and methodical grounds for revealing group and individual differences in normative acceptance. Authors make a comparative analysis of moral normative acceptance in different student groups. As a result they implement individual types of moral normative acceptance: moral-based, ethically adaptive, relativist, indifferent or immoral. The data presented in the article disclose the relation between moral normative acceptance and the point towards other normative such as law abidance, confidence, and dishonesty legitimization.

The key words: *personality normative, normative acceptance, moral domain, student youth, individual and group dif-*

ferences, criterion score, individual normative acceptance design.

Список литературы

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. М.: Апрель-Пресс, 2001.
2. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб.: Питер, 2008.
3. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000.
4. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России. Психологические исследования, 2009. №1(3). <http://psystudy.ru>
5. Шустова Н.Е., Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 46–57.
6. Воробьева А.Е. Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Институт психологии РАН, Москва, 2010.
7. Зарубин Е.Н. Маргинализация российского студенчества (структурный аспект): дисс. ... канд. социол. наук, Новочеркасск, 2004.
8. Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социс. 2005. №9. С. - 91-97.
9. Акимова М.К., Козлова В.Т. Влияние интеллектуальных факторов на принятие личностных нормативов. // Психологическая диагностика. 2010. №. 5. - С.91-105.
10. Горбачева Е.И. Психологический анализ ситуации принятия нравственных нормативов// Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Калуга, 2011. Калуга: КГУ, 2011.- С. 197-201.
11. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996. №. 4.- С.35-45.

Об авторах

Акимова М. К. - доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Психологического института РАО, e-mail: M.K.AKIMOVA@rambler.ru

Горбачева Е. И.- доктор психологических наук, профессор, зав.кафедрой психологии развития и образования Калужского государственного университета им.К.Э.Циолковского, e-mail: MISHA1994-84@mail.ru

Козлова В.Т.- кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, e-mail: VALENTINA.41@mail.ru

Ференс Н.А.- научный сотрудник Психологического института РАО.

УДК 378.14

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

И.В. Алехина, Т.А. Павлова, О.А. Семерич

Статья посвящена анализу проблемы организации научно-исследовательской работы магистров и готовности обучающихся в магистратуре к проведению научных исследований в современной высшей школе. Проанализированы и обобщены теоретические аспекты и практический опыт организации научной работы магистров. Проведено эмпирическое исследование освоения магистрами научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: системный подход, организация научной работы в вузе, магистратура, магистерская диссертация

Системный подход в современном научном знании является направлением методологии познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, Г.П. Щедровицкий, О.С. Разумов, И.Ф. Складов и др.).

Широкое распространение системный подход получил в современной психологии и педагогике. Представление о системной природе психики последовательно проводилось многими отечественными психологами (Б.Г. Ананьев, В.А.Барабанщиков, В.А. Ганзен, Д.Н. Завалишина, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, и др.). В педагогической науке системный подход вызывает интерес на протяжении значительного времени (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, В.И. Загвязинский, Н.В. Кузьмина, Ю.Г. Татур и др.). Системные психолого-педагогические исследования в области высшего образования также достаточно многочисленны. Сегодня получили теоретическое и экспериментальное развитие такие научные направления, реализующие системный подход в современной высшей школе, как изучение управления качеством образовательной деятельности вузов (В.А. Алексеенко) и диагности-